

Глава комиссии С.А. Колычев после подачи статейного списка в Посольский приказ вернулся в Воронеж. В 1721 г. его вызвали в Москву, где он получил должность герольдмейстера, а в следующем году стал президентом Юстиц-коллегии. 9 февраля 1725 г. Екатерина I назначила С.А. Колычева генерал-рекетмейстером. В мае того же года его снова отправили на южные рубежи Российской империи. С.А. Колычев возглавил новую комиссию по разграничению земель с Османской империей [1].

1. Комолов, Н. А. Колычев Степан Андреевич / Н. А. Комолов // Воронежская энциклопедия. – Т. 1. – Воронеж, 2008. – С. 385.
2. Письма и бумаги императора Петра Великого. – Москва : Древлехранилище, 2002. – Т. 13, Вып. 2. – 678 с.
3. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 89. Оп. 1. Д. 11.
4. Bazarova, T. A. The Process of Establishing the Border between Russia and the Ottoman Empire in the Peace Treaty of Adrianople (1713) / T. A. Bazarova // *Bordering Early Modern Europe* / ed. by M. Baramova, G. Boykov, I. Parvev. – Wiesbaden : Harrassowitz Verlag, 2015. – P. 121–132.

Бородина Е.В.

ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ НАСЕЛЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В. (НА ПРИМЕРЕ ПОЛИЦЕЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ 1738 Г.)

Изучение истории населения является важной проблемой, которая волнует исследователей уже долгое время. Правда, на сегодняшний день исследователи, занимающиеся историей демографии, чаще обращают внимание на такие периоды истории, которые лучше обеспечены источниками. В частности, история населения России в большей степени изучена в период конца XIX–XX в., так как на этот период приходится создание переписей, полностью охватывавших территорию и все население страны.

В то же время историография демографической истории Российского государства нового времени представляется ограниченной. Несмотря на то, что первые историко-статистические труды можно отнести к первой трети XVIII – середине XIX в., их количество в общей массе исследований, посвященных истории Российской империи, было мало. К ним следует отнести труды И.К. Кирилова, К.И. Арсеньева, П.Н. Милюкова и ряд других [1; 7; 11]. Среди советских и российских историков, занимавшихся вопросами численности и состава населения этой эпохи в первую очередь следует отметить В.М. Кабузана и Я.Е. Водарского, оставивших наиболее представительные труды по истории населения России конца XVII – середины XIX в. [2; 6].

Не были обойдены вниманием и вопросы численности населения городов рассматриваемой эпохи [8; 12]. Несмотря на это, сложность феномена русского города не позволила историкам должным образом отнестись к проблеме реконструкции состава жителей населенных пунктов, которые не имели официального статуса города, но обладали всеми признаками городского поселения. Среди таких городов следует отметить Екатеринбург, первоначально создававшийся как завод-крепость, а впоследствии превратившийся в крупный административный центр.

Ученые не раз обращались к попыткам реконструкции численности населения раннего Екатеринбурга [3; 10; 13]. В связи с этим можно предположить, что вопросы численности и состава населения завода-крепости уже хорошо известны. Тем не менее, характеризующая проблематика требует дальнейшего осмысления. Причиной этому является практически полное отсутствие сведений о том, какие источники были положены в основу исследования, каковы полнота и достоверность полученных ими данных.

По стечению обстоятельств в Екатеринбурге не была организована первая перепись, организованная в ходе проведения податной реформы Петра Великого. Город был основан в ноябре 1723 г., в период проведения первой ревизии [6, с. 50–51]. По данным переписи податного населения, проведенной здесь осенью 1727 г., в городе проживало 745 лиц мужского пола. В это число не вошли семьи управителей, духовенства, низшего офицерского состава и солдат Екатеринбургской роты. По материалам ревизии 1736 г., в Екатеринбурге насчитывалось 911 человек мужского пола [6, с. 34; 13, с. 108].

Несмотря на это, учет населения завода-крепости производился здесь не только по инициативе верховной власти, но и по указаниям горнозаводской администрации. На наш взгляд, эти источники требуют не менее пристального внимания, чем традиционно используемые для изучения численности населения страны переписи, ревизские сказки, метрические книги и исповедные росписи, так как многие документы государственно-церковного учета не сохранились. В частности, до нас практически не дошли либо отложились в виде разрозненных документов метрические книги и исповедные росписи, касающиеся ранних этапов существования города.

Наряду с переписями населения и ревизскими сказками, созданными в целях уточнения размеров налогообложения, в фондах Государственного архива Свердловской области и Российского государственного архива древних актов сохранилось несколько переписей, сделанных для иных целей. Это подворная перепись 1728 г. [14, л. 559–606], перепись всех служащих и работников горнозаводского ведомства, сделанная при передаче управления Екатеринбургского завода и находящихся в

его ведении территорий В.Н. Татищеву в 1734 г. [4], и полицейская перепись 1738 г., основной задачей которой было произвести учет боеспособного мужского населения, лошадей и оружия, необходимых для борьбы с восставшими башкирами [5, л. 308–357].

Данные документы также представляют важные сведения о составе и количестве населения Екатеринбурга. Тем не менее, как и ревизские сказки и первые государственные переписи, эти источники представляются неполными [6, с. 54; 2, с. 18–33]. Это хорошо видно на примере полицейской переписи Екатеринбурга и его окрестностей 1738 г.

Как уже было отмечено выше, перепись проводилась в условиях восстания башкир конца 1730-х – начала 1740-х гг. Целью ее создания был учет мужского населения в возрасте от 15 до 60 лет, а также выявление оружия и лошадей, рассредоточенных по дворам в стенах палисада и за его пределами («как внутри Екатеринбурга, так и в подгородных слободах с Мелковою деревнею»). Полицейская перепись была организована как подворная. Переписчики регистрировали мужское население в специально разработанной для этих целей таблице, состоявшей из пяти основных колонок со следующими заголовками: «дворов», «звание людей», «лет», «лошадей», «ружей» [5, л. 308]. Столбец «ружей» был поделен на шесть более мелких столбцов: «фузей», «турок», «винтовок», «писчалей», «копей», «сайдаков». Таким образом были организованы таблицы на всех последующих листах переписи [5, л. 308–356об.].

Перепись велась по частям города. Сначала были переписаны дворы внутри крепостных стен (Канцелярская, Торговая и Церковная стороны). Затем переписчики перешли к учету населения в слободах за палисадом. В том числе был описан ближайший пригород завода-крепости – деревня Мельковка. Дворы фиксировались по линиям (улицам), с описанием, каким образом линия располагалась относительно крепостных стен или ворот. Примечательно, что в документе были зафиксированы пустые дворы либо дворы, где не проживали мужчины соответствующей возрастной категории.

В заголовке таблицы было обозначено, что переписи подлежало все мужское население за исключением «самых командиров, обор- и унтер-офицеров и рядовых салдат». В действительности в документе были зафиксированы все владельцы дворов, а также владельцы лошадей и какого-либо оружия. В перепись действительно не попали «командирские» дворы. В то же время дворы солдат и офицеров низших рангов так или иначе встречаются в документе, так как наряду с военными в них часто проживали рекруты и представители других категорий населения. Кроме того, в полицейской переписи были зафиксированы 15 женщин, а также мужчины-дворовладельцы старше 60 лет.

Перепись являлась неполным перечнем жителей города, так как не включала детей, женщин и мужчин преклонного возраста. Как и другие источники о численности и составе населения Екатеринбурга рассматриваемого периода, материалы полицейской переписи представляют неполные данные. Итоговые цифры источника требуют корректировки с учетом особенностей формирования документа и являются неточными. Несмотря на это, имеющиеся данные свидетельствуют, что результаты ревизии 1736 г., приведенные в исследованиях, являются неточными. Анализ полицейской переписи 1738 г. показывает, что в крепостных стенах и пригородах проживало не менее 1215 лиц мужского пола. Это почти на 300 человек больше числа податных лиц, зафиксированных в ревизских сказках 1736 г. Таким образом, сопоставление данных свидетельствует о необходимости сопоставления и перепроверки данных переписей источников.

1. Арсеньев, К. И. Статистические очерки России / К. И. Арсеньев. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1848. – 503 с.
2. Водарский, Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века (численность, сословно-классовый состав, размещение) / Я. Е. Водарский. – М. : Наука, 1977. – 265 с.
3. Горловский, М. А. Очерки из социально-экономической истории русского города на Урале : (Екатеринбург в XVIII – начале 70-х г. XIX в.) : автореферат дис. на соискание учен. степени доктора ист. наук / М. А. Горловский ; Ист. фак. Моск. ордена Ленина и ордена Труд. Красного Знамени гос. ун-та им. М. В. Ломоносова. – М. : [б. и.], 1956. – 24 с.
4. Государственный архив Свердловской области. – Ф. 24. Оп. 1. Д. 450. Т. 1.
5. Государственный архив Свердловской области. – Ф. 24. Оп. 1. Д. 996.
6. Кабузан, В. М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (по материалам ревизий) / В. М. Кабузан. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 230 с.
7. Кирилов, И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства / И. К. Кирилов. – М. : Наука, 1977. – 444 с.
8. Клокман, Ю. Р. Социально-экономическая история русского города. Вторая половина XVIII в. / Ю. Р. Клокман. – М. : Наука, 1967. – 335 с.
9. Клочков, М. В. Население России при Петре Великом по переписям того времени / М. В. Клочков. – СПб. : Сенатская типография, 1911. – Т. 1. – IV. – 435 с.
10. Корепанов, Н. С. В раннем Екатеринбурге (1723–1781 гг.) / Н. С. Корепанов. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 2001. – 252 с.
11. Милюков, П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого / П. Н. Милюков. – СПб. : Типография М.М. Стасюлевича, 1905. – XIV, 678 с.
12. Миронов, Б. Н. Русский город в 1740–1760-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие / Б. Н. Миронов. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1990. – 273 с.
13. Оруджиева, А. Г. Население Екатеринбурга: из прошлого в настоящее // Екатеринбург: от завода-крепости к евразийской столице : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 23–24 мая 2002 г. / отв. ред. Е. С. Тулисов. – Екатеринбург : Филантроп, 2002. – С. 108–110.
14. Российский государственный архив древних актов. – Ф. 271. Оп. 1. Д. 795.